

Научная статья

УДК 34.02

DOI 10.17150/1819-0928.2024.25(1).86-94

EDN LZSUZI

Искусственный интеллект как участник современных правоотношений

Мария Владимировна Савельева*Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации,
Санкт-Петербург, Россия**Savelevamv@internet.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6322-4883>*

АННОТАЦИЯ

Практика правового регулирования в настоящее время осуществляется в среде, детерминированной новыми технологиями. Использование искусственного интеллекта в различных сферах жизни и стремительное технологическое развитие общества требуют понимания роли искусственного интеллекта в регулировании человеческих отношений и оценки необходимости определения его правового статуса. Наука столкнулась с новой парадигмой, и юриспруденция находится на пороге научной революции, поскольку новые технологии не вписываются в ранее существовавшие догматы юридической науки. В настоящее время объединение естественных и гуманитарных наук может быть осуществлено на основе принципов глобального эволюционизма, которые имманентно включают в себя установление на объективное изучение саморазвивающихся объектов. Соотнесение развития этих объектов с проблематикой места человека, учет включенности человека в функционирование подавляющего большинства развивающихся систем, освоенных человеческой деятельностью, приносят новые научные знания и новый гуманистический смысл. В статье предприняты попытки определения понятия «искусственный интеллект» и его сущности, выявления его признаков в юридическом контексте; определены возможности участия искусственного интеллекта в правовых отношениях (прежде всего касающихся интеллектуального права); представлены результаты анализа решения судов стран прецедентного права по конфликтам в сфере интеллектуального права с использованием искусственного интеллекта.

В статье на основе компаративизма с использованием эпистемологического конструктивизма и деятельностного подхода, органически связанного с видением мира как взаимосложных саморазвивающихся систем, предполагается превращение искусственного в естественное условие объективного познания. Предлагается ряд наблюдений по интерпретации юридических текстов правоприменителями.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

правосубъектность, участник правоотношения, электронное лицо, виды искусственного интеллекта

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Савельева М.В. Искусственный интеллект как участник современных правоотношений // Академический юридический журнал. 2024. Т. 25, № 1. С. 86–94. DOI 10.17150/1819-0928.2024.25(1).86-94. EDN LZSUZI

Original article

Artificial intelligence as a participant in modern legal relations

Maria V. Savelyeva*Saint Petersburg University of Ministry of Internal Affairs of Russian Federation, Saint Petersburg, Russia
Savelevamv@internet.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6322-4883>*

ABSTRACT

The practice of legal regulation is currently carried out in an environment determined by new technologies. The use of artificial intelligence in various spheres of life and the rapid technological development of society requires an understanding of the role of artificial intelligence in regulating human relations and an assessment of the need to determine its legal status. Science is faced with a new paradigm and jurisprudence is on the verge of a scientific revolution, since new technologies do not fit into the pre-existing tenets of legal science. At present, the unification of the natural sciences and the humanities can be carried out on the basis of the principles of global evolutionism, which are immanently included in the objective study of self-developing objects. Associating the development of these objects with the problems of the place of man, taking into account the involvement of man in the functioning of the vast majority of developing systems mastered by

© Савельева М.В., 2024

human activity brings new scientific knowledge and a new humanistic meaning. The article attempts to define the concept of “artificial intelligence”, its essence, and identify its features in a legal context; the possibilities for the participation of artificial intelligence in legal relations (primarily related to intellectual law) have been identified. The results of the analysis of the decisions of the courts of case law countries on conflicts in the field of intellectual law using artificial intelligence are presented.

In the article, based on comparativism, using epistemological constructivism and an activity approach, organically connected with the vision of the world as intercomplex self-developing systems, it is assumed to turn artificial condition of objective knowledge into a natural one. A number of observations on the interpretation of legal texts by law enforcement officials is offered.

KEYWORDS

legal personality, participant in legal relations, electronic person, types of artificial intelligenc.

FOR CITATION

Savelyeva M.V. Artificial intelligence as a participant in modern legal relations. *Akademicheskii yuridicheskii zhurnal = Academic Law Journal*. 2024;25(1):86–94. (In Russian). DOI 10.17150/1819-0928.2024.25(1).86-94. EDN LZSUZI

Введение

В настоящее время мир столкнулся с глобальным развитием цифровых и искусственных технологий, появляются саморазвивающиеся системы, которые самостоятельно или с помощью человека функционируют и используются в общественных отношениях. Соотнесение развития этих объектов с проблематикой места человека, учет включенности человека в функционирование подавляющего большинства развивающихся систем, освоенных человеческой деятельностью, приносят новые научные знания и новый гуманистический смысл. Определение роли и места не только самого человека, но и таких систем в общественных отношениях возможно при определении сущности новых саморазвивающихся систем, а также ретроспективного оценивания процесса создания новых объектов и пересмотра отношений юридических понятий через призму реальности. Формирование любой теории связано с применением ряда методологических принципов, и принцип наблюдаемости, широко пропагандированный Махом, представляющий собой методологический норматив, может быть использован для понимания процессов, происходящих в современном обществе при использовании искусственного интеллекта.

Искусственный интеллект: понятие, юридически значимые характеристики, виды

Современное технологическое развитие общества усложняет социальные практики. Бесконечно сложная, развивающаяся действительность детерминирует развитие регуляторов общественных отношений [1]. Развитие технологий искусственных интеллектуальных систем и введение в имущественный оборот результатов, созданных с использованием искусственных интеллектуальных систем и идентичных

результатам творческого труда (произведения), порождает в юридической литературе вопросы о правовом режиме такого рода результатов и правосубъектности искусственных интеллектуальных систем, особенно в контексте авторско-правовых отношений [2, с. 1644]. Наряду с классическими регуляторами (право, мораль, религия и др.), появляются новые регуляторы технологического (цифрового) характера. Подавляющее большинство объектов и процессов, порожденных деятельностью человека, принадлежит к области искусственного и не может быть создано без человеческой активности. Одним из объектов, созданных человеком в целях конвергентного взаимодействия с технологиями, является искусственный интеллект [3].

Термин «искусственный интеллект» был введен профессором Дж. Маккартни, сотрудником IBM, который представлял инновационный исследовательский проект в Дортмундском колледже в время летнего семинара 1956 года [4, с. 150]. Целью проекта, — значилось в одном из пунктов, — является «создание машины, которая ведет себя таким образом, который можно назвать разумным, как если бы вел себя человек». Такое поведение машины Дж. Маккартни назвал «искусственный интеллект» (Artificial Intelligence) [5].

Однако идея создания машины, которая могла бы имитировать мышление человека и самообучаться, появилась намного раньше. В журнале «Разум» (Mind) 1 октября 1950 года была опубликована статья английского ученого А.М. Тьюринга «Вычислительные машины и Интеллект» (Computing Machinery and Intelligence), в которой исследователь задался вопросом — «Может ли машина думать?» — и описал процедуру вычислений машины, аргументы и универсализации цифровых вычислительных машин и возможность обучения машин [6]. А. Тьюринг предло-

жил игру в имитацию человеческого мышления (тест Тьюринга), предположив, что «наилучшая стратегия для машины состоит в том, чтобы давать ответы, которые в соответствующей обстановке дал бы человек»¹.

Таким образом, основной идеей создания искусственного интеллекта была идея обозначения данным термином поведение цифровой вычислительной машины, имитирующей мыслительную деятельность человека.

В современном мире технологий развитие искусственного интеллекта привело к росту числа крупных языковых моделей (large language models (LLM), таких как ChatGPT, которые повышают производительность и потенциально увеличивают стоимость правообладателя искусственного интеллекта.

В современной научной картине мира существуют разнообразные подходы к определению дефиниции «искусственный интеллект»:

— искусственный интеллект — это моделирование процессов человеческого интеллекта с помощью машин, особенно компьютерных систем² [7];

— искусственный интеллект — способность цифрового компьютера или робота с компьютерным управлением выполнять задачи, обычно связанные с разумными существами [8].

Профессор Стэндфордского университета Нильс Дж. Нильсон (Nils J. Nilsson), определяет искусственный интеллект как «область информатики, которая пытается внедрить улучшенный интеллект в компьютерные системы» [9].

Отечественный исследователь Ю.М. Лотман, формулируя определение искусственного интеллекта, обосновывает сложность интеракции по причине того, что «интеллектуальная деятельность рассматривается обычно как уникальная способность человека» [10, с. 6]. Он подчеркивает, что интеллект является понятием многоаспектным, предлагает рассмотрение категории «интеллект» через семиотический аспект и выделяет следующие признаки интеллекта:

— передача имеющейся информации (текстов);
— создание новой информации, т.е. создание текстов, не выводимых однозначно по заданным алгоритмам из уже имеющихся, обладающих определенной степенью непредсказуемости;

— память — способность хранить и воспроизводить информацию (тексты) [10, с. 6].

Ю.М. Лотман отмечает, что для функционирования искусственного интеллекта требуется другой интеллект.

Л.С. Болотова характеризует искусственный интеллект как некую искусственную (компьютерную) систему, способную имитировать интеллект человека, т.е. его способности получать, обрабатывать, хранить информацию и знания и выполнять над таковыми различные действия, совокупно называемые мышлением [11, с. 31].

В.Н. Синельникова и О.В. Ревинский определяют искусственный интеллект как компьютерную программу, созданную человеком и способную (в силу заложенной в нее командной архитектуры) создавать новую информацию или выраженные объективно результаты своей деятельности [12].

П.М. Морхат предлагает иную интерпретацию: «искусственный интеллект — это полностью или частично автономная самоорганизующая (и самоорганизующаяся) компьютерно-аппаратнопрограммная виртуальная (virtual) или киберфизическая (cyber-physical), в том числе биокбернетическая (bio-cybernetic), система (unit), неживая в биологическом смысле этого понятия, с соответствующим математическим обеспечением, наделенная/обладающая программно-синтезированными (эмулированными) способностями и возможностями» [13, с. 92].

В.О. Калядин полагает удачным определение, предложенное Всемирной организацией интеллектуальной собственности: «Искусственный интеллект — это отрасль информатики, целью которой является создание машин и систем, способных к выполнению задач, которые считаются требующими участия человеческого разума, при ограниченном вмешательстве человека или вообще без такого вмешательства» [14, с. 28].

Легальная дефиниция, закрепленная в Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, определяет искусственный интеллект как «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе, в котором

¹ What is artificial intelligence (AI)? // IBM. URL: <https://www.ibm.com/topics/artificial-intelligence> (дата обращения: 31.01.2024).

² Patents, Designs and Trade Marks (Respondent). URL: <https://www.supremecourt.uk/cases/docs/uksc-2021-0201-judgment.pdf> (дата обращения: 31.01.2024).

используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений»³.

Из приведенных определений можно выделить *характеристики искусственного интеллекта*:

— искусственный интеллект — синергетические информационные системы (комплекс синергетических информационных систем), обладающие синтезированными когнитивными возможностями по сбору, хранению, обработке информации и предоставлению новых решений, на основе имеющихся данных, имитирующие человеческое мышление;

— искусственный интеллект является предметом исследования информационного (цифрового) права.

На современном этапе технологического развития корпорация IBM выделяет следующие *виды искусственного интеллекта* (Types of artificial intelligence)⁴:

— *слабый (узкий) искусственный интеллект* (Narrow AI or Artificial Narrow Intelligence (ANI) — обученный и ориентированный на решение конкретных задач; обеспечивает работу некоторых мобильных приложений и интернет-сайтов: Siri от Apple, Alexa от Амазон, IBM Watson, Салют от Сбера, Алиса от Яндекса;

— *сильный искусственный интеллект* (Strong AI) состоит из общего искусственного интеллекта (Artificial General Intelligence (AGI) и сверхинтеллекта (Artificial Super Intelligence (ASI):

а) общий искусственный интеллект (Artificial General Intelligence (AGI) — теоретическая форма искусственного интеллекта, имитирующая интеллект человека, имеющая самосознание, способная решать проблемы, обучаться и планировать будущее;

б) сверхинтеллект (Artificial Super Intelligence (ASI) — превзойдет возможности человеческого мозга, пока остается теоретической моделью из области фантастики.

Национальное законодательство Российской Федерации, обозначая векторы развития искусственного интеллекта, выделяет следующие его виды:

— *слабый искусственный интеллект* — способный решать только узкоспециализированные задачи;

³ О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации : указ Президента РФ от 10 окт. 2019 г. № 490 // Офиц. интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 11.10.2019. (дата обращения: 30.01.2024).

⁴ What is artificial intelligence (AI)? // IBM. URL: <https://www.ibm.com/topics/artificial-intelligence> (дата обращения: 31.01.2024).

— *универсальный (сильный) искусственный интеллект* — способный, подобно человеку, решать различные задачи, мыслить, взаимодействовать и адаптироваться к изменяющимся условиям, является сложной научно-технической проблемой, решение которой находится на пересечении различных сфер научного знания — естественно-научной, технической и социально-гуманитарной⁵.

Искусственный интеллект — субъект права?

Изменения, происходящие в научной картине мира, как заметил академик В.С. Стёпин, коррелируют с напряженными поисками новых мировоззренческих идей, которые вырабатываются и шлифуются в самых различных сферах культуры [15]. Необходима адаптация человечества как глобальной системы к окружающей среде и конструирование новой этики взаимоотношения людей при использовании искусственного интеллекта. Такая синергичная intersubъективная социокультурная реальность предполагает необходимость определить не только центральное место человека как творца, но и место творения в коммуникации.

В процессе коммуникации возникает необходимость регулирования социальных отношений. Одним из регуляторов общественных отношений является право.

Право — явление многоаспектное и многогранное. Проблема исходного представления о правопонимании является одной из существенных проблем, связанных с генезисом права, что, в свою очередь, влияет и на понимание феномена «правоотношение». Для целей настоящего исследования определим право, как систему правовых отношений, закрепленных в юридических нормах, которая, выражаясь в форме взаимных прав и обязанностей, связывает людей в коммуникативное правовое сообщество, определяя их соотношенное друг с другом поведение, направленное на удовлетворение потребностей в разнообразных социокультурных ценностях, и отражается в их правосознании.

А.В. Поляков определяет общественное отношение как поведение членов общества, соотношенное по своему смыслу друг с другом и выражающееся в различных формах, взаимосвязи и взаимодействия (коммуникации) [16, с. 752–753]. Быть субъектом права с точки зрения коммуникативной теории права означает быть субъектом

⁵ О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации : указ Президента РФ от 10 окт. 2019 г. № 490 // Офиц. интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 11.10.2019. (дата обращения: 30.01.2024).

правоотношения, обладать правосубъектностью, обладать право- и дееспособностью.

Правоспособность предполагает способность субъекта выступать носителем субъективных прав и обязанностей и способность лично эти права и обязанности реализовывать. Следовательно, субъект — не пассивный объект приложения чьих-то прав и обязанностей, а активный правовой деятель — субъект актов идентификации нормативных фактов (текстов) в качестве правовых через признание их социальной значимости и общеобязательности — и лицо, соотносящее свое поведение с принадлежащими ему правами и обязанностями. В эйдетическом ракурсе только такое лицо и может быть субъектом права [17, с. 761].

В формировании правового субъекта значительными являются не только его личные, волевые и интеллектуальные возможности, но и степень социализации такого лица, т.е. включенности в правовую культуру общества, наличие места в определенном уровне морально-нравственного и правового сознания.

Законодательно можно допустить правовую фикцию, закрепив «права и обязанности» за искусственным интеллектом, например, «право авторства» при создании нового объекта или возложение определенной «обязанности». Однако нового субъекта права при этом не возникнет, поскольку искусственный интеллект не сможет выступать правовым деятелем, не сможет быть субъектом правовой коммуникации, ведь у него отсутствует правовая воля и, следовательно, он не сможет соотносить свое поведение с требованиями и возможностями. Кроме того, «иметь право» и «возможность реализовать право» предполагает волевой поведенческий акт, направленный на получение субъектом права определенного блага, а в случае неисполнения правовой обязанности субъект должен претерпеть определенные негативные последствия. Маловероятно, что искусственный интеллект, если признать его в качестве субъекта права, готов соотносить свое поведение с поведением других участников правовой коммуникации в целях получения определенных благ, а при неисполнении правовой обязанности готов понести юридическую ответственность в случае нежелательных, с точки зрения правопорядка, последствий.

Для субъекта характерно проявление воли, которое во внешнем мире проявляется в виде действия. Русское слово «воля» имеет древнегреческое происхождение от слова *βούλη* — решение, воля [19, с. 255]. Для права интерес представляет

поведение как волевой акт. «Юридический интерес действия происходит от соприкосновения одного человека с другим: тогда возникает понятие о свободе, о мере свободы» [18, с. 184]. Только акты воли, проявившиеся вовне, подлежат области права; «...если присутствие воли и действия — необходимое условие юридического действия, то лица, за которыми нельзя признать воли, не могут быть почитаемы способными к совершению юридических действий» [18, с. 187].

А.И. Покровский отмечал: «Для осуществления той или иной инициативы, которая составляет основную задачу гражданского права, субъектам прав представляются так называемые субъективные права (например, право собственности, право требования и т.д.), общая сущность которых заключается в известной юридически обеспеченной возможности действовать по своему желанию. Понятие субъекта прав и принадлежащих ему субъективных прав составляет необходимое логическое предположение всякого гражданского права, без этих понятий само гражданское право было бы немыслимо. Не будучи юридической личностью, то есть субъектом прав, и не обладая субъективными правами, личность физическая то есть индивид, никогда бы не могла явиться полным господином своих способностей» [19, с. 108].

Про волю юридического лица А.И. Покровский поясняет, что она есть воля корпорации или воля учредителя, продолжающая одушевлять созданное им учреждение. «Забвение этого живого элемента составляет основной порок теории фикции, толкавшей юриспруденцию на неверный путь», корпоративная воля есть некоторое произведение индивидуальных волей, идущих в одном направлении. В этом смысле воля корпораций представляет несомненный факт реальности, который является основанием ответственности [19, с. 160].

Современные исследователи В.О. Калятин [20], П.М. Морхат [13] предлагают ввести правовую фикцию «электронное лицо». Электронное лицо, — полагает П.М. Морхат, — «это обладающий некоторыми признаками юридической фикции (по аналогии с юридическим лицом) формализованный технико-юридический образ (в значении воспринимаемой и сознаваемой третьими лицами целостной информационной проекции), отражающий, воплощающий модальную фреймизацию и детерминирующий в юридическом пространстве конвенционально (условно) специфическую правосубъектность персонифицированного юнита искусственно-

го интеллекта, обособленную от человеческого субстрата и гетерогенную (в части комплексов «прав» и обязанностей юнита) в зависимости от функционально-целевого назначения и возможностей такого юнита, и в силу этого аппроксимированный к конкретному целеполаганию производства и задействования такого юнита, то есть его функционально-целевому назначению» [13].

Следует заметить, что юридическая фикция есть уклонение от нормального порядка. Первоначально юридическая фикция в Древнем Риме была необходима для формализованного правового процесса и неоднократно подвергалась критике [18, с. 58].

Само строение римских обязательств всегда личное, поэтому введение фикции «юридическое лицо» для римского права являлось оправданным. Н.Г. Дювенуа в курсе гражданского права отмечал личный характер в строении древнеримских обязательств, что требует неперенной известности лица для такого состава обязательств. Отвергнуть личный характер обладания коллективных единиц — значит сделать их неспособными к гражданско-обязательственным отношениям, тогда как мы видим на деле постоянно в составе их имущества долги и требования совершенно так, как в составе имущества отдельных правоспособных людей [21, с. 241].

Правоспособные субъекты разделялись в римском праве на две категории лиц физических и нефизических, юридических, фиктивных, только мыслимых лиц. Это характеризует, — пишет Н.Г. Дювенуа, — «во-первых, свойство их гражданского оборота, где далеко правообладательная роль принадлежала отдельным правоспособным людям, а не формам коллективного обладания. Во-вторых, их понятие личности в достаточной степени представлялось им обособленным о неперенной связи его с отдельным человеком, так как они знали волеспособных, но неправоеспособных людей, в других случаях, как на экстраординарном, для юридических конструкций которого нужно создавать совсем обособленную категорию лиц, только мыслимых. Явление имущества, принадлежащих городу, коллегии, их долгов, требований, исков, было налицо. Измышлять их правоспособность было нечего, и эти лица существовали так же как отдельные люди. Для практических целей обмена конструкция эта была вполне удовлетворительна» [21, с. 242]. Однако эти римские понятия и противоположения лиц и вещей, не всегда правильно поняты и истолкованные, вместе с рецепцией римского права, стали достоянием новой юриспруденции. Применение их

к условиям быта новых народов, в многом очень отличного от римского, породило массу трудностей и недоразумений, которых вовсе не знали классики и которые служат до сих пор обильным источником контрканверз в этом основном учении и открывают простор многочисленным попыткам найти надежные исходные точки для построения субъективного права, правоспособного лица или лица только мыслимого, и указать пределы фикции и вымыслов в практической области права.

Наделение искусственного интеллекта правосубъективностью может породить проблемность существующих правовых норм. Возможность причинения вреда искусственным интеллектом реальна, но возместить данный вред искусственный интеллект не сможет.

Часто субъекту правоотношения противопоставляется объект правоотношения — то, на что направлена деятельность определенных лиц, т.е. на что направлены субъективные права и обязанности.

Монистическая теория (теория единого объекта) объясняет объект правоотношения как то, на что направлено поведение людей; субъективные права и обязанности направлены на обеспечение в интересах управомоченного определенного поведения обязанного лица. Поведение обязанного лица, на которое вправе притязать управомоченный, и составляет, по этой теории, юридический объект правоотношения [22, с. 230].

Плюралистическая теория объекта понимает последний как различные социальные блага (социальные ценности). В рассматриваемой теории общим объектом будут являться разнообразные ценности, на которые направлены действия субъектов, а специальным объектом — конкретные материальные и нематериальные, одушевленные и неодушевленные объекты, в том числе и вещи, как носители ценностных свойств.

Представляется, что искусственный интеллект является объектом правоотношения с точки зрения плюралистической теории понимания объекта.

Искусственный интеллект — предмет правоприменительной практики судов

Правотворчество в сфере искусственного интеллекта только начинает формироваться, и государства относятся настороженно к предоставлению прав искусственному интеллекту в сфере интеллектуальной собственности.

В Великобритании 23 декабря 2023 года Верховный Суд отказал в регистрации и выдачи па-

тента на новое изобретение, созданное и описанное автономной машиной DABUS, действующей на базе искусственного интеллекта. Суд разъяснил, что согласно положениям Закона о Патенте от 1977 года термин «изобретатель» не распространяется на такие машины, как DABUS, в том смысле, который вкладывается законодателем, разъяснив, что изобретателем может быть только лицо, обладающее правосубъектностью. «По смыслу закона изобретателем должно быть физическое (естественное) лицо, а DABUS вообще не является человеком, пусть физическое лицо: это машина и, исходя из фактического разбирательства, лежащего в основе этого разбирательства, создала или создали технические достижения самостоятельно. Бесспорно, что DABUS это машина, а не человек (физический или юридический), и я не понимаю, почему заявитель Доктор Талер (Dr. Thaler) полагает иначе»⁶.

Конгресс США 29 сентября 2023 года разъяснил возможность предоставления защиты авторских прав на произведения, созданные генеративным искусственным интеллектом, уточнив, что для защиты авторских прав требуется автор — человек. Произведения, созданные людьми с использованием генеративного искусственного

интеллекта, могут иметь право на защиту при наличии участия человека в творческом процессе⁷.

Взаимные права и обязанности субъектов правоотношений как внутренняя структурная форма деятельности, которая составляет содержание правовых общественных отношений, благодаря которым устанавливается юридически значимая зависимость и взаимодействие, — есть деятельность по использованию прав и исполнению обязанностей субъектов.

Заключение

По мере внедрения в человеческую деятельность искусственного интеллекта все чаще возникает проблема регулирования отношений, в которых используется искусственный интеллект. Данная проблема имеет дуалистический характер. Чрезмерное регулирование может отрицательно сказаться на технологическом прогрессе, а недостаточное — поставит под угрозу безопасность граждан. Российская Федерация, как и Европейский Союз, пошли по пути мягкого права, т.е. по пути возможности разработки этических норм использования искусственного интеллекта. Нормативное правовое регулирование в первую очередь должно гарантировать безопасность населения и в то же время стимулировать развитие технологий искусственного интеллекта.

⁶ Решение Талер (апеллянт) против Генерального контролера по патентам, дизайну и товарным знакам (JUDGMENT Thaler (Appellant) v Comptroller-General of Patents, Designs and Trade Marks (Respondent). URL: <https://www.supremecourt.uk/cases/docs/uksc-2021-0201-judgment.pdf> (дата обращения: 31.01.2024).

⁷ Generative Artificial Intelligence and Copyright Law // Congressional Research Service Updated September 29, 2023. URL: <https://crsreports.congress.gov/> (дата обращения: 31.01.2024).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Нижник Н.С. Доктрина юридического прогнозирования: определение сценариев развития государственно-правовых явлений / Н.С. Нижник, Я.Л. Алиев. — EDN RTPZUS // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения) : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 26 марта 2021 г. / под ред. А.И. Каплунова. — Санкт-Петербург, 2021. — С. 133–138.
2. Афанасьева Е.Н. Правовые аспекты обработки искусственными интеллектуальными системами объектов авторского права в процессе машинного обучения / Е.Н. Афанасьева, Д.Д. Фурман. — DOI 10.17150/2411-6262.2023.14(4).1643-1656. — EDN YOZDTD // Baikal Research Journal. — 2023. — Т. 14, № 4. — С. 1643–1656.
3. State and Law: Transformation Vectors in Modern Conditions / N.S. Nizhnik, M.V. Bavsun, Ya.L. Aliev [et al.]. — EDN ODEVLW // SHS Web of Conferences : IX Baltic Legal Forum “Law and Order in the Third Millennium”, Kaliningrad, 11 дек., 2020 г. — Kaliningrad, 2021. — P. 01015.
4. Challenges of Artificial Intelligence to Patent Law and Copyright Law and Countermeasures / X. Yu, R. Zhang, B. Zhang, H. Wang // The Future of Intellectual Property. — Cheltenham, 2021.
5. McCarthy J. Biographical Memoirs. / J. McCarthy // National Academy of Sciences. — 2012. — P. 4.
6. Turing A.M. Computing Machinery and Intelligence / A.M. Turing // Mind, New Series. — 1950. — Vol. 59, no. 236. — P. 433–460.
7. Laskowski N. Teachtarget / N. Laskowski. — URL: <https://www.teachtarget.com/searchenterpriseai/definitions/Robotics-in-business>.
8. Copeland B.J. Artificial Intelligence / B.J. Copeland // Britannica. URL: <https://www.britannica.com/technology/artificial-intelligence/Is-artificial-general-intelligence-AGI-possible>.
9. Nilsson J. Nils. The quest for Artificial Intelligence a history of ideas and Achievements / Nils. J. Nilsson // Cambridge University Press. Web Version. — 2010. — URL: <http://www.cambridge.org/us/0521122937>.

10. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров / Ю.М. Лотман. — Санкт-Петербург : Азбука, Азбука-Аттикус, 2016. — 448 с.
11. Болотова Л.С. Системы искусственного интеллекта: модели и технологии, основанные на знаниях : учебник / Л.С. Болотова. — Москва : Финансы и статистика, 2012. — 664 с. — EDN QMXCUB.
12. Синельникова В.Н. Права на результаты искусственного интеллекта / В.Н. Синельникова, О.В. Ревинский. — EDN YNUGPM // Копирайт. Вестник российской академии интеллектуальной собственности. — 2017. — № 4. — С. 17–27.
13. Морхат П.М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03 / П.М. Морхат. — Москва, 2018. — 420 с.
14. Калятин В.О. Определение субъекта прав на результаты интеллектуальной деятельности, созданные с использованием искусственного интеллекта / В.О. Калятин. — DOI 10.17323/2072-8166.2022.4.24.50. — EDN AKMLSH // Право. Журнал Высшей школы экономики. — 2022. — № 4. — С. 24–49.
15. Степин В.С. Философия и методология науки / В.С. Степин. — Москва : Академический Проект ; Альма Матер, 2015. — 716 с.
16. Поляков А.В. Общая теория права : проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода : курс лекций / А.В. Поляков. — Санкт-Петербург : Изд. дом С.-Петерб. гос. ун-та, 2004. — 863 с. — EDN QWKHTF.
17. Вейсман А.Д. Греческо-русский словарь : репринт 5-го изд. / А.Д. Вейсман. — Москва : ГЛК, 1991. — 1370 с.
18. Майер Д.И. Избранные труды : в 2 т. / Д.И. Майер. — Москва : Статут, 2019. — Т. 1. — 848 с.
19. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права / И.А. Покровский. — 7-е изд., стер. — Москва : Статут, 2016. — 351 с.
20. Калятин В.О. Развитие системы случаев свободного использования результатов интеллектуальной деятельности, ориентированных на массивы информации / В.О. Калятин. — DOI 10.58741/23134852_2022_4_77. — EDN SJTRUU // Журнал Суда по интеллектуальным правам. — 2022. — № 4 (38). — С. 77–82.
21. Дювернуа Н.Г. Чтение по гражданскому праву. Т. 1. Введение. Учение о лице / Н.Г. Дювернуа. — Москва : Зерцало, 2004. — 568 с.
22. Иоффе О.С. Вопросы теории права / О.С. Иоффе, М.Д. Шаргородский. — Москва : Госюриздат, 1961. — 381 с.

REFERENCES

1. Nizhnik N.S., Aliev Ya.L. The doctrine of legal forecasting: definition of scenarios for the development of public legal phenomena. In Kaplunov A.I. (ed.). *Current problems of administrative and administrative-procedural law (Sorokinsky readings). Materials of International Scientific Conference, Saint Petersburg, March 26, 2021*. Saint Petersburg, 2021, pp. 133–138. (In Russian). EDN: RTPZUS.
2. Afanas'eva E.N., Furman D.D. Legal Issues of Copyright Objects Processing by ai Systems in the Process of Machine Learning. *Baikal Research Journal*, 2023, vol. 14, no. 4, pp. 1643–1656. (In Russian).
3. Nizhnik N.S., Bavsun M.V., Aliev YA.L., Astafichev P.A., Kvitchuk A.S. State and Law: Transformation Vectors in Modern. SHS Web of Conferences. *IX Baltic Legal Forum "Law and Order in the Third Millennium", Kaliningrad, December 11, 2020*, Kaliningrad, 2021, pp. 01015. EDN: ODEVLW.
4. Yu X., Zhang R., Zhang B., Wang H. Challenges of Artificial Intelligence to Patent Law and Copyright Law and Countermeasures. *The Future of Intellectual Property*, Cheltenham, 2021.
5. McCarthy J. Biographical Memoirs. *National Academy of Sciences*, 2012, pp. 4.
6. Turing A.M. Computing Machinery and Intelligence. *Mind, New Series*, 1950, vol. 59, no. 236, pp. 433–460.
7. Laskowski N. *Teachtarget*. URL: <https://www.teachtarget.com/searchenterpriseai/definitions/Robotics-in-business>.
8. Copeland B.J. Artificial Intelligence. *Britanica*. URL: <https://www.britannica.com/technology/artificial-intelligence/Is-artificial-general-intelligence-AGI-possible>.
9. Nilsson J. Nils. The quest for Artificial Intelligence a history of ideas and Achievements. *Cambridge University Press. Web Version*, 2010. URL: <http://www.cambridge.org/us/0521122937>.
10. Lotman Yu.M. *Inside the Thinking Worlds*. Saint Petersburg, Azbuka, Azbuka-Attikus Publ., 2016. 448 p.
11. Bolotova L.S. *Artificial Intelligence Systems: Knowledge-Based Models and Technologies*. Moscow, Finansy i statistika Publ., 2012. 664 p. EDN: QMXCUB.
12. Sinelnikova V.N., Revinskiy O.V. Rights to the Results of Artificial Intellect. Kopirait. *Vestnik rossiiskoi akademii intellektual'noi sobstvennosti = Copyright. Bulletin of the Academy of Intellectual Property*, 2017, no. 4, pp. 17–27. (In Russian). EDN: YNUGPM.
13. Morkhat P.M. *The legal personality of artificial intelligence in the field of intellectual property law. Doct. Diss.* Moscow, 2018. 420 p.
14. Kalyatin V.O. Russian Law: Conditions, Perspectives, Commentaries Research Article Establishing of Subject of Rights to Intellectual Property Created With Use of Artificial Intelligenceю. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki = Law. Journal of the Higher School of Economics*, 2022, no. 4, pp. 24–49. (In Russian). EDN: AKMLSH. DOI: 10.17323/2072-8166.2022.4.24.50.
15. Stepin V.S. *Philosophy and Methodology of Science*. Moscow, Akademicheskii Proekt; Al'ma Mater Publ., 2015. 716 p.

16. Polyakov A.V. *General theory of law, problems of interpretation in the context of a communicative approach*. Saint Petersburg State University Publ., 2004. 863 p. EDN: QWKHTF.
17. Veisman A.D. *Greek-Russian dictionary*. Moscow, GLK Publ., 1991. 1370 p.
18. Maier D.I. *Selected works*. Moscow, Statut Publ., 2019. Vol. 1. 848 p.
19. Pokrovskii I.A. *Major civil law issues*. 7th ed. Moscow, Statut Publ., 2016. 351 p.
20. Kalytin V.O. On Some Aspects of Definon of Violation of Copyright in the Us and Uk Law. *Zhurnal Suda po intellektual'nyim pravam = Journal of the Intellectual Property Rights Court*, 2022, no. 4, pp. –77–82. (In Russian). EDN: SJTRUU. DOI: 10.58741/23134852_2022_4_77.
21. Dyuvernua N.G. *Reading in Civil Law*. Moscow, Zertsalo Publ., 2004. Vol. 1. 568 p.
22. Ioffe O.S., Shargorodskii M.D. *Issues of the theory of law*. Moscow, Gosyurizdat Publ., 1961. 381 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Мария Владимировна Савельева — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права. Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации. 198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилотова, 1.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Maria V. Savelyeva — Ph.D. in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law. St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 1, Letchik Pilyutov st., St. Petersburg, Russia, 198206.

Поступила в редакцию / Received 04.02.2024

Доработана после рецензирования / Revised 29.02.2024

Принята к публикации / Accepted 25.03.2024